С этими побежденными словами два ликана, удерживавшие Рейнольда, освободили его. Рафаэль сделал то же самое со Стефаном и тремя стражниками-драконами в комнате.

Пятеро из них были освобождены в тот момент, когда Рейнольд согласился по требованию Торака.

Стефан подбежал к своему брату со слезами и соплями на его красивом лице, ему было всего семьдесят восемь лет, молодой возраст для Дракона-оборотня, который имел долгую жизнь.

Он держал окровавленную руку брата, дрожа.

Как безжалостен Альфа Торак, чтобы отрезать брату руку, он станет калекой! Но у него не хватило смелости высказать свое недовольство.

Его брат ничего не сделал, кроме как спасти их последнюю женщину, чтобы защитить свою родословную!

А что касается предательства, то это была вина их предшественника! Никакой связи с ним и его братом не было! Почему он их наказал ?!

«Раф, убери здесь». Тораку было покончено с ними, пора было вернуться к своему сокровище.

«Хорошо. Не волнуйся». Рафаэль отмахнулся от Альфы, заверив его, что он разберется там.

Как только Торак вышел из комнаты, он понюхал воздух и следил за знакомым запахом наркотической зависимости, который мгновенно успокоил его нервы.

Запах Рейна смешался с запахом Каллеба, и из-за того, что норы Торака слегка срослись, ему не понравился другой мужской запах рядом с ней, хотя это был Гамма.

Он ускорил шаг и в мгновение ока оказался в саду на заднем дворе поместья с красивым скульптурным фонтаном.

Его напарница сидела на краю водоема, рассеянно играя с водой, она выглядела угрюмой по какой-то причине, о которой он не знал.

Рейн не заметила, что Торак приближается, поскольку ее спина была обращена к нему, но ее опущенное плечо указывало на то, что она была не в хорошем настроении.

Каллеб стоял рядом с ней, в то время как десять ликанов, которые должны были защищать их, стояли на страже в нескольких метрах от нее.

Каллеб заметил присутствие Торака, когда он сказал Рейн с озорной улыбкой. «Видишь? Он в порядке. Я же сказал тебе правильно?»

Рейн кивнула и с облегчением посмотрела на Торака, но перед этим она расширила глаза, которые Каллеб счел ярким взглядом, но в ней не было страха. К этому моменту Гамма уже привыкла к свирепой стороне Торака, поэтому ее попытка выставить себя пугающей потерпела неудачу.

Рейн повернулась и, когда Торак приближался к ней, она улыбнулась ему такой же яркой, как лунный свет, такой теплой, красивой и первозданной улыбкой.

Когда Торак подошел достаточно близко, Рейн обняла его тонкой рукой за талию и удовлетворенно вздохнула. Сегодня был самый длинный день, который Торак оставил от нее после нападения. Она чувствовала себя нервной и раздраженной, потому что Каллеб отказался оставить ее и проверить его.

«Альфа, если ты немного опоздаешь, она заплачет». Каллеб сообщил ему, что Рейн снова посмотрела на него.

Поскольку Каллеб часто был ее «нянькой», он полюбил ее и вел себя как старший брат, что, конечно, раздражало, поскольку он любил дразнить ее, если Торака не было рядом.

"Ты беспокоишься обо мне?" Торак осторожно обвил ее талию, он все еще был параноиком, если он не будет достаточно осторожен, он может в конечном итоге причинить ей боль.

«Прошу прощения за то, что заставила тебя волноваться…» - прошептал он ей на ухо, когда он натянул ее ленту для волос и позволил ее длинным черным волосам ниспадать ей на спину и плечи. Он причесал ее волосы пальцами, удовлетворенно бормоча от ощущения мягкой ткани между пальцами.

Альфа, который не сказал ни слова, отрезав руку Лорду-Дракону, на самом деле извинялся за то, чего ему не нужно было.

Он выглядел совершенно иначе, чем пять минут назад, налитые кровью глаза и намерение убить, которое царило вокруг него, рассеялись в мгновение ока, как только он обнял своего драгоценного сокровища.

Никто бы не подумал, что он был так близок к истреблению одной расы Драконов-оборотней несколько минут назад, если бы они наблюдали, как хорошо он теперь обращается с Рейн.

Когда-то Каллебу было любопытно, как далеко может зайти его Альфа или как низко он может наклониться перед своей половинкой.

Можно действительно кардинально измениться.

«Не думаю, что мне нужен мой суженый», - подумал про себя Каллеб.

***

Когда наступила ночь и старый особняк казался более унылым, чем днем, поскольку свет изнутри еще не включился, Повелитель Драконов с искалеченной рукой стоял за большим окном с мрачным выражением лица.

Его рука была забинтованная толстый повязкой.

Когда все ликаны давно ушли, спокойствие в поместье вернулось, но ярость внутри него не утихла ни на грамм.

«Брат, тебе нужно отдохнуть». Стефан подошел к Рейнольду, держа чашку теплой воды. "Это все еще больно?" Он взглянул на правую руку своего брата, вспоминая то утро.

«Не нужно об этом беспокоиться». Рейнольд ответил отрывисто, но его глаза все еще смотрели на сад за его особняком, как будто он чего-то или кого-то ждал.

«Альфа Торак действительно жесток! Как он может сделать что-то подобное ?! Мы никогда не предавали его! Разве ему недостаточно, чтобы запретить нам двигаться, как мы хотим? Это наша природа как оборотня!» Стефан выразил свое возмущение.

Младший брат продолжал сварливо жаловаться в течение нескольких хороших минут, пока не понял, что его брат не ответил ни на что, что бы он ни говорил.

«Но, брат, зачем ты убил людей Торака?» В конце концов он вспомнил причину, по которой Альфа пришел их искать. «Это просто беспочвенное обвинение, верно? Он просто хотел наших сбережений!»

«Нет, я убил его людей». Рейнольд спокойно признал, когда он повернулся и посмотрел через плечо Стефана.

"Но почему ты это сделал?" Стефан нахмурился. «Вы знали, что он придет за вами».

Однако вместо того, чтобы ответить на вопрос брата, он поговорил с человеком позади него, которого никто не знал с тех пор, как он там стоял.

«Я сделал то, что вы мне сказали, и вот что я получаю». Рейнольд показал ему свою

перевязанную руку, и его глаза горели гневом. «Вам лучше пожелать, чтобы ваш план был успешным».

Стефан резко обернулся и посмотрел на неземную красоту перед собой, от которой он потерял дар речи.

Он был так поразительно привлекателен, его черты лица выглядели так, как будто они были вырезаны самими богами, что действительно было правдой, все его тело сияло, как утренняя звезда, излучая властную ауру и величавый вид монарха.

«Потеря твоей руки - ничто в тот момент, когда ты снова обретаешь гордость как оборотень Дракона». Мужчина соблазнительно улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/57853/1754723